

А. С. Маркова

*(Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия)*

**«ГОРОДСКОЙ ТЕКСТ» В ТВОРЧЕСТВЕ АННЫ МАТВЕЕВОЙ:
СБОРНИК «ЛОЛОТТА И ДРУГИЕ ПАРИЖСКИЕ ИСТОРИИ»**

Аннотация. В статье на материале сборника Анны Матвеевой «Лолотта и другие парижские истории» рассматривается понятие «локальный текст», анализируется образ города. Отмечается, что Париж Анны Матвеевой представляет собой слияние города реалистически достоверного и вымышленного, город реальный у Матвеевой перевоплощается в город-миф.

Ключевые слова: современная литература, образ города, образ Парижа, локальные тексты, русская литература, русские писатели, литературное творчество.

Анна Матвеева – уральский писатель, журналист, редактор. Литературное творчество Матвеевой началось еще в середине 1990-х, на сегодняшний день ею опубликовано уже около 11 книг.

Манера писательницы имеет ряд особенностей: Матвеевой свойственно бережное отношение к языку, нежелание следовать литературной моде, динамичное изображение действительности, тонкая ирония, и главное – искренний интерес к судьбам своих героев.

Одни из последних произведений Анны Матвеевой – сборники рассказов и повестей «Девять девяностых», «Лолотта и другие парижские истории». Обе книги объединены темой города: именно город (будь это Свердловск-Екатеринбург или Париж) становится в них географической и смысловой доминантой. На интерес Матвеевой к городскому / локальному пространству указывает и ее последняя книга «Горожане» – сборник из 9 новелл, в каждой из которых даны парные портреты горожан. Рифмуя судьбы самых разных героев, Матвеева создает полнокровный образ города.

Если дословно перевести понятие «локальный текст» («local» – «местный»), то это текст о месте. Исследователи дают следующие определение термину: «Локальный текст – это всегда парадигма, то есть целая вертикаль текстов, выстроенная вокруг определенной тематической оси: города, местности, края и пр.», – пишет Ж.А. Баянбаева. В этой же работе исследовательница приводит определение Пьера Нора, разработавшего концепцию мест памяти. По Нору, локальное место – это место в трех смыслах слова: «материальном, символическом и функциональном» [Баянбаева 2016: URL].

В.В. Абашев в книге «Пермь как текст» отмечает: «Осваивая место, избранное для жизни, человек не только преобразует его утилитарно. Исходя из духа и норм своего языка и культуры, он организует новое место символически и тем самым, вырывая его из немого доселе ландшафта, приобщает к порядку культуры. Культура не нейтральна к физическому пространству, она его идеально переустраивает и трансформирует, сообщает ему структуру и смысл» [Абашев 2010: 5].

Рассмотрим, как локальный (городской) текст представлен в книге Матвеевой «Лолотта и другие парижские истории».

Герои сборника, как это часто бывает у Матвеевой, абсолютно обычные люди: бывший директор завода, банковский юрист, пенсионерка, художница, литературный редактор, турист, приехавший на новогодние праздники в Париж, учительница и психолог. Говоря об отличительных чертах героев Матвеевой, Н. Александров отмечает, что в их судьбах есть срывы, которые «позволяют автору избежать столь обыкновенного в российской словесности бытовизма. Точнее даже не избежать, но хотя бы чуть-чуть его приглушить, затушевать парижскими красками или даже простым соотношением с Парижем» [Александров 2016: URL].

Общая тональность книги отличается некоторой меланхоличностью – особенно по сравнению с предыдущим сборником рассказов. Истории героев кажутся трагичней, а проблемы, с которыми их сталкивает жизнь, безвыходными и не решаемыми. Сборник начинается с рассказа «Красный директор», в котором отец, приехавший в Париж посмотреть на

жениха дочери, разочаровывается тем, как устроилась жизнь дочери. История «служебно-курортного» недоромана молодой художницы из рассказа «Немолодой и некрасивый» заканчивается далеко не «долго и счастливо и умерли в один день». Повесть «Шубка» знакомит читателя с учительницей иностранного языка, которая пронесла свою любовь через всю жизнь и три города, а в заключительном произведении сборника главный герой повести «Лолотта», работающий психологом, начинает «заражаться» болезнью, с которой пришла к нему пациентка. Даже истории, концовка которых кажется позитивной, сначала дают явное ощущение того, что жизнь героев складывается далеко не сладко. Так, в повести «Рыба в воде» находит место сочетание обыденной реальность и черной магии: здесь смерть – расплата за жизнь, а появление желанного ребенка кажется уже невыносимым чудом.

Париж в сборнике – это не только город, столица Франции, но и кафе, поселок в Челябинской области, жилой комплекс. «Париж у Матвеевой – это такая игра, творческое задание, неожиданный повод, для того чтобы рассказать историю» [Там же]. Однако независимо от того, какой именно Париж появляется в жизни героя, он оставляет отпечаток в его судьбе. Париж у Матвеевой становится знаком чего-то нового, меняющего жизнь, подтверждая мысль автора о том, что реальный Париж – своего рода миф, и «не обязательно приезжать в Париж, чтобы побывать там».

Так, в рассказе «Шубка» Париж реальный появляется только в финале. Вместо него в повести фигурирует кафе «Париж», неизменными составляющими которого являются поминальные обеды, воры и разговорчивый охранник Семён, но, несмотря на прозаичность окружающего мира, ощущение близости настоящего Парижа сохраняется на протяжении всего произведения.

Прогулки по Парижу реальному оказались возможными для Тамары Гавриловны из рассказа «Мой город». Ее знание каждого уголка города было *выражением* искренней и чистой любви к городу, а множество историй и легенд – почтения к нему. Наверное, одна из самых широких географий города

представлена в этом – самом небольшом по объему – рассказе: Нотр-Дам, Сен-Дени, остров Сен-Луи, кафе «Бертильоне», Люксембургский сад, музей Родена и Дом Инвалидов, «Башня», Пер-Лашез, Дефанс, Венсенский замок и др. Близкие отношения с городом привели к тому, что Тамара Гавриловна скрывала *свой* Париж от чужих глаз, предлагая туристам познакомиться с тем городом, который героиня для них выстроит.

В рассказах «Красный директор» и «Минус футбол» Париж становится индикатором изменений, которые наступают или уже наступили в жизни героев (к одному приходит осознание, что уже не вернуть ту жизнь, к которой он привык, а второй начинает задумываться над ничтожностью своих попыток изменить жизнь, написав одной из девушек в чате). В обоих произведениях герои – гости города: Павел Петрович приехал на свадьбу к дочери, персонаж второго рассказа – на новогодние праздники. Находясь в Париже, герои меньше всего думают о нем. Размышления над собственной жизнью поглощают их куда больше. Окружив себя делами, работой и повседневными заботами в родном городе, герои прячутся от реальности. Будничные заботы отделяют их от мира, герои будто специально стараются спрятаться от мыслей о настоящем. Другой город, скорее даже, одиночество в другом, чужом городе, становится тем фактором, который заставляет остановиться и посмотреть на то, что происходит не в распланированном мире дел, а в настоящем.

Париж как город, который показывает, что есть надежда на счастье, как город, способный дать второе дыхание, встречается в рассказе «Немолодой и некрасивый». В основе сюжета – банальный служебный роман, увиденный, однако, глазами художницы, которая отмечает *невидимые* обычному взгляду приметы города. С образом героини рассказа отчетливо связан мотив цветов, которые она так любит рисовать и выращивать. По мере того как героиня влюбляется, в городской географии появляется все больше «природных мест»: мастерская Бранкузи, сады Люксембургский, Монсо и Ботанический, Булонский лес и другие. Светящееся и цветущее состояние, в котором пребывает влюбленная героиня в Париже,

контрастно противопоставляет «командировочный» город-сказку и родной Екатеринбург.

Мифическим Париж выглядит в повести «Лолотте». В произведении 3 сюжетные линии: 1) психолога (его отношения с клиентами и бывшей женой) и Алии; 2) Модильяни; 3) Лолотты (натурщицы Модильяни). Истории жизни екатеринбургских героев читатель узнает практически параллельно с парижскими.

Внимательный читатель заметит «непрямые» переключки между сюжетами: переключаются истории, которые рассказывают Алия и Лолота, Геннадий выглядит как «прототип» вечно пьяного Утрилло, особое пристрастие Модии к «зелёной фее» и принцу-гашишу находит отражение во вредной привычке одной из пациенток Михаила – Марине и т.д. Более отчетлива связь Лологи и Алии: Лолотта – предыдущая «жизнь» современной героини, что подчеркивается деталями внешности: родинка, овал лица, глаза и т.д. Но, как говорит Алия, Лолотта распушенной, чем её современный двойник. Средства на жизнь и сбережения на дом Лолотта зарабатывала «любовью», у Алии личная жизнь, наоборот, полностью отсутствует. Алия наивна и пуглива, Лолотта же «осмеливалась примерять на себя не только чёрную шляпку, но и весь Париж – во всяком случае, весь Монмартр» [Матвеева 2016: 339]. В конце повести становится известно, что история болезни Алии – всего лишь ловко придуманный ход Лидии для знакомства психолога и нянечки, а жизнь Лолотты выдумана Алией от начала до конца. Город мечты – Париж 100 лет назад, в котором живут великие художники, радуется и страдает Лолотта, – выглядит как психологическая проекция, образ той жизни, которую хотелось бы прожить самой Алие. Однако «заразившись» болезнью пациентки, Михаил начинает достраивать этот выдуманный парижский мир и верить ему.

Характерно, что именно в повести Париж является одновременно и местом постоянного жительства героев (Модильяни и Лолотты), и «воображаемым» городом, додуманным через 100 с лишним лет другими людьми, никогда в Париже не бывавшими.

Подводя итоги, отметим, что образ Парижа в сборнике – это синтез города реального и города-мифа. Здесь происходит слияние историй, людей, реальных городских топосов (улиц, зданий, музеев, водоёмов, садов и т.д.) с творческим мифом автора. Париж писательницы погружает читателя в мир, демонстрирующий, как стремительно могут появляться в мире вещи, способные переменить судьбу: Анна Матвеева наделяет Париж задачей изменить жизнь людей или *хотя бы* начать привносить изменения. Новой семантикой наделяется само слово – *Париж*: к уже привычному значению добавляется ещё одно: *изменения*. Показав нам свой Париж, Анна Матвеева, безусловно, внесла вклад в «парижский текст», приблизила его к «к воплощению, «вот-вот-проявлению» неких «предсмыслов» [Топоров 1995: 281].

Литература

Абашев В. В. Пермь как текст. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2000.

Александров Н. Д. Эхо Москвы. Книжечки. URL: <http://echo.msk.ru/programs/books/1844972-echo/> (дата обращения: 10.101.2017).

Баянбаева Ж. А. Локальный текст и его функции (на примере Алма-Атинского локального текста) // Вестник РУДН. Сер. Литературоведение, журналистика. 2016. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lokalnyy-tekst-i-ego-funktsii-na-primere-alma-atinskogo-lokalnogo-teksta> (дата обращения: 10.101.2017).

Верабов И. Российская газета. Лучшие мужчины – это женщины. URL: <https://rg.ru/2016/07/06/anna-matveeva-muzhchin-esli-i-spat-to-ne-ot-zhenskoj-agressii> (дата обращения: 10.101.2017).

Матвеева А. Лолотта и другие парижские истории. М. : АСТ ; Редакция Елены Шубиной, 2016.

Топоров В. Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» // Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М. : Изд. группа «Прогресс» – «Культура», 1995. С. 259–367.